

Трансформация украинской уммы в условиях социально-политического кризиса¹

Денис Брилев (р. 1974) – исламовед, доцент кафедры богословия и религиоведения Национального педагогического университета имени Михаила Драгоманова (Киев).

Переформатирование религиозного поля Украины, вызванное событиями на Майдане зимой 2013–2014 годов и усугубленное военно-политическим конфликтом с Россией, затронуло и мусульман. Переселение из Крыма крымских татар, представляющих исламские течения, преследуемые в России, приток представителей аналогичных течений с Северного Кавказа, общая секьюритизация религии (превращение ее в вопрос национальной безопасности) на фоне российско-украинского конфликта привели в украинской умме к серьезным трансформационным процессам, продолжающимся и поныне. Характеру этих трансформаций в идеологической, дискурсивной, организационной и других сферах посвящена данная статья.

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН УКРАИНЫ И ФОРМЫ ИХ КОММУНИКАЦИИ С ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ВЛАСТЯМИ

Начиная с 1987 года, и особенно после принятия в ноябре 1989-го Верховным Советом СССР декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, которые были подвергнуты насильственному переселению, и обеспечении их прав», началось массовое возвращение крымских татар из мест депортации обратно в Крым (который вошел в состав Украины в 1954 году). Соответственно, количество мусульман в Украине стало расти – тем более, что к крымским татарам-репатриантам добавились турки-месхетинцы, бежавшие от обострения межэтнического конфликта в Узбекистане в 1989-м. Крымские татары, а также представители других мусульманских народов получили возможность регистрировать свои общины – и тем самым вышли в публичное пространство.

1 Статья основана на данных, собранных в ходе полевых исследований исламского сообщества Украины, проведенных в 2013–2020 годах, которые включали интервью с представителями исламского сообщества, анализ выступлений ключевых спикеров и публикаций в открытых источниках (включая публикации в Facebook).

Согласно последней (2001) общей переписи населения Украины, количество мусульман по происхождению (так называемых этнических мусульман) составляло 436 тысяч человек, или около 0,9% общей численности населения. Крупнейшими группами этнических мусульман были крымские татары (248 тысяч), волжские татары (73 тысяч), азербайджанцы (45 тысяч), представители северокавказских этнических групп (14 тысяч), узбеки (12 тысяч) и турки/турки-месхетинцы (около 10 тысяч). В настоящее время количество мусульман в Украине не известно, а имеющиеся оценки носят произвольный характер: цифры колеблются от пятисот тысяч до двух миллионов человек. До начала российско-украинского военно-политического конфликта самая большая мусульманская община Украины проживала в Крыму. Второе место по количеству мусульман занимала Донецкая область, затем – Харьковская, Луганская, Днепропетровская, Херсонская, Одесская, Запорожская области и Киев.

К 2013 году были официально зарегистрированы семь духовных мусульманских центров: Духовное управление мусульман Крыма в Симферополе (ДУМК), Духовное управление мусульман Украины в Киеве (ДУМУ), Духовный центр мусульман Украины в Донецке (ДЦМУ), Религиозное управления независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» в Киеве (РУНМОУ), Духовное управление мусульман Украины «Умма» в Киеве (ДУМУ «Умма»), Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК) в Евпатории и Всеукраинское духовное управление мусульман (ВДУМ) «Единение» в Макеевке.

В результате российско-украинского конфликта 2014 года ДУМК и ДЦМК (выходцы из которого безуспешно пытались зарегистрировать Центральное духовное управление мусульман «Таврический муфтият») оказались вне правового поля Украины, а ВДУМ «Единение» и ДЦМУ остались на территории, не подконтрольной официальному Киеву (это территории самопровозглашенных «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики»).

Остальные духовные управления и ряд новых религиозных центров – зарегистрированное в конце 2017 года Духовное управление мусульман Автономной республики Крым (ДУМ АРК) и Духовный центр мусульман Украины «Ахмадие», а также независимые мусульманские общины, не входящие ни в одно из духовных управлений, – продолжают действовать на территории Украины, подконтрольной Киеву.

Согласно официальной статистике, на 1 января 2020 года в Украине действуют восемь духовных управлений мусульман, в частности: Духовное управление мусульман Украины (124 религиозные организации), Духовное управление мусульман Украины «Умма» (26), Духовный центр мусульман Украины

(19), Духовное управление мусульман Автономной Республики Крым (7), Духовный центр мусульман Украины «Ахмадие» (5), Духовное управление мусульман Крыма (5), Духовный центр мусульман Крыма (2), Религиозное управление независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» (3), ряд независимых религиозных организаций мусульман (77) и шиитские религиозные общины (9)².

Отличительной чертой государственной политики украинских властей в отношении мусульман является ее неопределенность. В значительной степени эта неопределенность обусловлена исторически, поскольку начиная с послевоенного времени (точнее, с 1951 года) в УССР отсутствовали зарегистрированные мусульманские общины³. Более того, внутри Совета по делам религий при Совете министров УССР существовало негласное правило: «В Украине ислама нет».

«У нас была “легенда” – ислама в Украине нет. То есть мы все знали, что есть общины, но информация о них существовала только на уровне служебных записок, не попадая в статистические отчеты, которые мы подавали в Москву»⁴.

После обретения независимости в 1991 году центральными темами религиозной жизни в Украине стали выход из подполья Украинской греко-католической церкви и раскол в украинском православии. При этом «исламский вопрос» все время вытеснялся на периферию, несмотря на активное развитие мусульманского сообщества в Крыму. Единственным исключением стала рекомендация президенту Украины Леониду Кравчуку со стороны председателя Совета по делам религий Арсена Зинченко в 1992 году в отношении двух конкурировавших религиозных центров мусульман, действовавших на тот момент в Украине – Главного мухтасибатского управления Украины и Кадията мусульман Крыма⁵. Зинченко писал в докладной записке, что, «по мнению Совета по делам религий, необходимо поддержать статус Главного мухтасибатского управления в Киеве в качестве центрального духовного учреждения для мусульман Украины»⁶.

2 Владиченко Л. *Мусульманські організації в контексті державноконфесійних та міжконфесійних відносин в Україні* // Релігійна свобода. 2019. № 22–23. С. 57.

3 Брильов Д. *Державна політика в радянській Україні щодо мусульман в післявоєнний період (за матеріалами архіву Уповноваженого Ради в справах релігійних культів при Раді міністрів СРСР по УРСР)* // Мультиверсум. 2017. № 3–4. С. 175.

4 Интервью с бывшим сотрудником Совета по делам религий при Совете министров УССР, Киев, сентябрь 2015 года.

5 С 1993 года перерегистрированных в качестве Духовных управлений мусульман соответственно Украины и Крыма.

6 Брилев Д. *Суфийская транснациональная коммуникативная сеть аль-Ахбаш на постсоветском пространстве: пример Украины* // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 189.

И если на уровне республиканского совета поддержка оказывалась Главному мухтасибатскому управлению, расположенному в Киеве, то региональные крымские власти поддерживали Кадият и его главу Сеитджелиля Ибрагимова. Интересную версию причин этой поддержки высказывает Светлана Червонная:

ДЕНИС БРИЛЕВ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

«Молодой “эфенди” [Сеитджелиль Ибрагимов. – Д. Б.], получивший высшее образование в Духовном мусульманском медресе в Бухаре (буквально нашпигованном в советское время агентами КГБ, державшими в поле своего зрения каждый шаг его воспитанников), мог рассматриваться руководством Крыма и его сепаратистскими российскими силами как альтернативная (а в идеале – управляемая) фигура, составляющая некий политический противовес радикальному руководству Меджлиса крымскотатарского народа, а также способствующая автономизации и отдалению полуострова от Украины»⁷.

Отличительной чертой государственной политики украинских властей в отношении мусульман является ее неопределенность. С 1951 года в УССР отсутствовали зарегистрированные мусульманские общины. Более того, существовало негласное правило: «В Украине ислама нет».

Следующей попыткой оформить государственную религиозную политику (в том числе и в отношении украинских мусульман) стало создание по инициативе президента Украины Леонида Кучмы в декабре 1996 года Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО) – независимого консультативно-совещательного религиозно-общественного объединения, представляющего 95% религиозной сети Украины и выступающего основным (иногда – единственным) партнером украинских властей в государственно-конфессиональном диалоге. В этот совет вошли три религиозных центра мусульман, действовавших на тот момент: Духовное управление мусульман Крыма (Симферополь), Духовное управление мусульман Украины (Киев) и Духовный центр независимых мусульманских общин Украины (с 1999 года – Духовный центр мусульман Украины, Донецк)⁸. В настоящее время единственным представителем

7 Червонная С. *Возрождение ислама в Крыму. Исламский фактор национального движения* // Она же. *Возрождение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение* [1997]. Т. 4 («1994-1997 годы», параграф «Организация мусульманской жизни в Крыму. История Духовного управления мусульман Крыма») (http://old.iea.ras.ru/books/11_KRIM4/100320041501_6.htm).

8 Членство ДЦМУ в ВСЦиРО было приостановлено с 24 января 2013 года.

мусульманского сообщества Украины в этом совете является Духовное управление мусульман Украины.

Несмотря на включение представителей мусульманского сообщества в ВСЦиРО, четкой политики в отношении мусульман по-прежнему не было. Как отмечает Николай Кирюшко, в сфере государственного управления оставалось неясным, чем был ислам для представителей разных государственных органов: традиционной для Украины религией или одной из новых религий, к тому же мало известных и не совсем желательных? Очевидным было лишь практическое применение чиновниками на местах двух моделей отношения – *партнерской* к христианству (прежде всего к православию) и *сегрегационной* к исламу⁹.

Особенно болезненно подобное отношение со стороны как центральных, так и региональных властей воспринималось крымскими мусульманами, после репатриации оказавшимися в сложной экономической и правовой ситуации. В религиозной плоскости одним из камней преткновения была проблема хотя бы частичного возврата вакуфных земель, решение которой за все время независимости так и не было найдено. Остро стоял вопрос как возврата мусульманам ранее отобранных у них мечетей, так и строительства новых мечетей и исламских школ. Нередко на этой почве возникали конфликты как с местным нетатарским населением, так и с властями, избегавшими конкретных решений по возврату культовых зданий (аналогичная ситуация с культовыми зданиями мусульман наблюдалась не только в Крыму, но и в целом по Украине). Например, как отмечалось в информационных отчетах аппарата уполномоченного по делам религий, «вопрос передачи мусульманам бывших культовых сооружений или строительства новых мечетей в Крыму решается крайне медленно»¹⁰. Иногда новые татарские мечети строились в буквальном смысле «на крови», как это было осенью 1990 года в поселке Кореиз, где самозахват земли сопровождался закладкой мечети. И когда милиция и работники местного совхоза, подстрекаемые администрацией, попробовали разрушить самострой, то наибольший гнев у крымских татар вызвало именно осквернение и разрушение заложенной мечети. Как указывает Светлана Червонная, возмущенные этим актом крымские татары «оказали погромщикам самое отчаянное сопротивление, заняв круговую оборону, вооружившись бутылками с горючей смесью, вновь восстановив на месте разрушения камень в знак основания кореизской мечети»¹¹.

9 Кирюшко М. *Оптимізація релігійної політики держави щодо ісламу та мусульман: загальні принципи* // Держава і право. 2010. № 47. С. 690–691.

10 Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 4648. Оп. 7. Д. 551. Л. 1.

11 Червонная С. *Возрождение ислама в Крыму...* // Она же. *Возвращение крымскотатарского народа...* (параграф «Мечети в Крыму») (http://old.iea.ras.ru/books/11_KRIM4/100320041501_9.htm).

Вместо разработки продуманной концепции государственной политики в отношении мусульманского сообщества, каждый отдельный чиновник действовал исходя из собственного понимания «интересов государства», часто руководствуясь личными симпатиями и антипатиями. В результате взаимодействие государства с украинскими мусульманами носило спорадический и *реактивный* характер. В отсутствие системной политики государство втягивалось во внутримусульманские конфликты, оказываясь не столько арбитром, сколько стороной противостояния. Например, в 2009 году при Государственном комитете Украины по делам национальностей и религий был создан Совет представителей Духовных управлений и центров мусульман Украины. В учредительном заседании приняли участие председатель Госкомнацрелигий Александр Саган с сотрудниками комитета и представители трех исламских организаций – Духовного управления мусульман Крыма (заместитель председателя ДУМК Айдер Исмаилов), Духовного управления мусульман Украины «Умма» (муфтий Саид Исмагилов и председатель правления Игорь Карпишен), Религиозного управления независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» (заместитель главы управления Шавкат Самитов и имам Ильдар Хузин). Целью совета было заявлено содействие развитию мусульманской уммы, укреплению ее общности как на всеукраинском, так и региональном уровнях. Речь также шла об укреплении взаимопонимания и взаимоуважения между всеми мусульманскими организациями Украины, координации взаимодействия и диалога между духовными управлениями и центрами мусульман Украины с органами государственной власти¹². При этом Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ), вторая по численности общин организация после муфтията Крыма, и Духовный центр мусульман Украины (ДЦМУ), объединявший большую часть мусульман Донбасса, не вошли в состав этого совета.

Совет был создан для решения проблем, связанных с организацией хаджа (паломничества в Мекку), включая распределение квот на хадж между различными мусульманскими организациями. И в целом требовался посредник для разрешения конфликтов между различными мусульманскими центрами Украины. Но здесь довольно быстро возникли трудности. По словам бывшего председателя Госкомнацрелигий Александра Сагана, одного из инициаторов создания совета, его члены пытались воспрепятствовать регистрации альтернативного муфтията Крыма – Духовного центра мусульман Крыма, – вопреки

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

12 При Держкомнацрелігій утворено Раду представників Духовних управлінь і центрів мусульман України. Інститут релігійної свободи. 2009. 15 квітня (https://old.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=216%3A1&catid=34%3Aua&Itemid=61&lang=uk).

положениям статьи 5 закона «О свободе совести и религиозных организациях», мотивируя это возможным ростом напряжения на полуострове¹³. Это фактически делало совет одной из сторон конфликта. С момента основания деятельность этого органа носила спорадический характер, и после ликвидации Госкомнацрелигий в 2011 году Министерство культуры Украины, к которому перешли функции и полномочия вышеупомянутого комитета, не восстановило сотрудничество с советом.

В сфере государственного управления оставалось неясным, чем был ислам для представителей разных государственных органов: традиционной для Украины религией или одной из новых религий, к тому же мало известных и не совсем желательных?

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ И УММА

Важной частью государственной политики в отношении ислама является институционализация системы воспроизводства религиозного знания, то есть развитие системы исламского религиозного образования. В целом ситуация с исламским образованием в Украине характеризуется децентрализованностью и несогласованностью как образовательных подходов, так и учебных программ школ, относящихся к различным исламским религиозным центрам. Серьезной проблемой для Украины является и выбор модели взаимосвязи между религией и школьным образованием. С одной стороны, существует законодательство, регулирующее эти отношения (Конституция и ряд законов Украины), с другой, – давление со стороны различных групп общества, которые стремятся интерпретировать существующие нормы в свою пользу, нередко используя для этого и административный ресурс.

Вскоре после обретения Украиной независимости в 1991 году в некоторых регионах страны (преимущественно западных, отличавшихся высокой религиозностью) отдельные школы начали преподавать факультативный курс «Основы христианской этики». Вскоре подобные предметы преподавали уже в четверти всех учебных заведений Украины, во всех регионах, несмотря на отсутствие нормативной базы. Чтобы привести общест-

13 Калениченко Т. *Исламский вектор Украины: чем дышит украинская умма*. Религиозно-информационная служба Украины. 2015. 16 июля (https://risu.ua/ru/islamskiy-vektor-ukrainy-chem-dyshit-ukrainskaya-umma_n75192).

венный запрос в соответствие с законами Украины, в 2005 году была создана комиссия по разработке концептуальных основ изучения предметов духовно-нравственного воспитания в общеобразовательных учебных заведениях. Однако из-за доминирования в Украине христианства (пусть и в разных его конфессиональных вариантах) интересы представителей других религиозных традиций отошли на второй план. Более того, были случаи открытого игнорирования интересов нехристианских конфессий, в частности мусульман.

В 2016 году в письме на имя министра образования Украины Лилии Гриневич председатель Духовного управления мусульман Украины, муфтий шейх Ахмед Тамим, обратил внимание на то, что некоторые школьные учебники, рекомендованные Министерством образования, содержат ложные представления об исламе как об агрессивной религии, жестокой в отношении верующих других конфессий. Кроме того, принимая во внимание тот факт, что решение преподавать основы христианской этики в школах уже было принято на государственном уровне, муфтий призвал министра согласиться с необходимостью разработать курс по основам исламской этики и культуры¹⁴.

До сих пор этот вопрос так и не решен. А между тем после появления новой автокефальной Православной церкви Украины православная община усилила давление на Министерство образования с целью более широкого внедрения «Основ христианской этики» в школы. В частности, предстоятель Православной церкви Украины, митрополит Епифаний, заявлял:

«Мы хотим научить – от детского сада до средней школы – основам христианской этики, основам христианской жизни. [...] Мы настойчиво будем предлагать Министерству образования, чтобы этот предмет был возвращен для преподавания в наших школах»¹⁵.

В Ивано-Франковске областной совет рекомендовал начинать учебную неделю в школах области молитвой и ввести обязательный урок «Христианская этика в школах». Кроме того, депутаты обратились к президенту Украины с призывом ввести «Основы христианской этики» в школах всех регионов Украины в качестве обязательного предмета¹⁶. Львовский областной совет также внес предложение сделать курс «Основы христианской этики» обязательным, тогда как львовские му-

ДЕНИС БРИЛЕВ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

14 Письмо Министру образования и науки Украины Гриневич Л. № 1/17 от 18.07.2016 (из личного архива автора).

15 Митрополит Епифаний рекомендует вернуть преподавание христианской этики в школах. Религиозно-информационная служба Украины. 2019. 13 сентября (https://risu.ua/ru/mitropolit-epifanii-rekomenduet-vernut-prepodavanie-hristianskoy-etiki-v-shkolah_n100090).

16 Франківські депутати хочуть запровадити християнську етику в освітніх закладах // Galychyna. 2020. 25 лютого (<https://galychyna.if.ua/2020/02/25/frankivski-deputati-hochut-zaprovaditi-hristiyansku-etiku-v-osvitnih-zakladah/>).

сульмане выступают против такого предложения¹⁷. В другом областном центре западной Украины – Тернополе, – несмотря на требования общественных активистов заменить курс «Основы христианской этики» на «Религиоведение», городской совет отказался это делать¹⁸.

В результате мусульманские общины Украины пытаются решить проблему школьного религиозного воспитания своих детей, открывая частные школы с исламской составляющей. На сегодня существуют несколько подобных школ, каждая из которых представляет одну из групп влияния в украинской мусульманской общине. Наиболее отчетливо различия и общие черты можно увидеть на трех примерах: школы «Аль-Иршад» при Духовном управлении мусульман Украины, гимназии «Наше будущее» при Исламском культурном центре Всеукраинской ассоциации общественных организаций «Альраид» и международной школы «Хаджибей», основанной переселенцами из Дагестана. Несмотря на идеологические разногласия, связанные с происхождением религиозных центров¹⁹, «Аль-Иршад» и «Наше будущее» ориентированы на интеграцию учащихся в украинское общество с сохранением их исламской идентичности, тогда как «Хаджибей» в некоторой степени отчуждает учеников от принимающего общества. Возможно, это связано с тем, что многие родители учеников школы «Хаджибей» являются вынужденными мигрантами – «мухаджирами», как они себя называют. В то же время большинство родителей учеников школ «Аль-Иршад» и «Наше будущее» – это граждане Украины, которые хотят, чтобы их дети полноценно интегрировались в украинское общество и занимали достойное социальное положение²⁰.

Что касается высшего исламского образования, то здесь ситуация еще сложнее, так как, несмотря на большое количество духовных центров мусульман в Украине, единственным функционирующим исламским вузом является Исламский университет Духовного управления мусульман Украины, основанный в 1994 году. При этом законодательство в целом довольно либерально по отношению к высшим религиозным образовательным учреждениям, включая мусульманские. С 6 сентября 2014 года вступил в силу новый украинский закон «О высшем

17 ТЕРЕЩУК Г. «Християнська етика» не може бути примусовим предметом – отец УГКЦ Юстин Бойко // Радіо Свобода. 2018. 27 вересня (www.radiosvoboda.org/a/xrystyanska-etyka-u-shkoli-/29511452.html).

18 ВАЦИК А. *Боротьба аргументів: у Тернополі активісти намагаються заборонити викладання предмету «Християнська етика»* // УНИАН. 2016. 17 червня (www.unian.ua/ternopil/1378732-borotba-argumentiv-u-ternopoli-aktivisti-namagayutsya-zaboroniti-vikladannya-predmetu-hrystiyanska-etika.html).

19 Духовное управление мусульман Украины связано с транснациональным суфийским движением «кал-Ахбаш», в то время как «Альраид» входит в структуры европейских «братьев-мусульман». Эти два транснациональных исламских движения находятся в непримиримой конфронтации друг с другом.

20 Подробнее см.: BRYLOV D. *Being a Minority: Muslim Minorities and Religious Education in Ukraine* // ASLAN E., HERMANSEN M. (Eds.). *Religious Diversity at School: Educating for New Pluralistic Contexts*. Wiesbaden: Springer VS, 2021. P. 363–375.

образовании», разрешающий высшим духовным учебным заведениям Украины проходить лицензирование и аккредитацию, сохраняя при этом их подчиненность религиозным организациям. Тем самым последним открывался путь к системе государственного высшего образования. Более того, закон допускает государственное признание документов об образовании, о присуждении ученых степеней и званий, выданных религиозными учебными заведениями (как украинскими, так и иностранными) еще до вступления в силу этого закона.

ДЕНИС БРИЛЕВ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

**Ситуация с исламским образованием в Украине }
характеризуется децентрализованностью и }
несогласованностью как образовательных подходов, }
так и учебных программ школ, относящихся }
к различным исламским религиозным центрам.) }**

После того, как новый закон вступил в силу, Министерство образования и науки создало две комиссии на основе предложений религиозных центров, представленных в Общественном совете по взаимодействию с церквями и религиозными организациями при этом ведомстве. Учитывались и предложения богословских образовательных учреждений. Первая комиссия рассматривает вопросы государственного признания свидетельств о высшем образовании, то есть дипломов бакалавра и магистра. Вторая занимается документами, удостоверяющими ученые степени и звания. Исламский университет воспользовался открывшейся возможностью, пройдя процедуру государственного признания комиссией Министерства образования и науки дипломов своих выпускников-бакалавров²¹, а также рассматривал возможность прохождения аккредитации и лицензирования в соответствии с государственными требованиями.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В УКРАИНЕ

Говоря в общем, нужно отметить, что 2014 год внес изменения не только в образовательную, но и в целом в государственную политику Украины в отношении ислама. Подобные изменения были связаны с проукраинской позицией Меджлиса крымскотатарского народа, а также с переселением из Крыма из-за преследований по религиозному признаку нескольких десятков тысяч крымских татар, либо принадлежавших к салафитской

21 Выпускники Исламского университета получили государственное признание дипломов [4 апреля 2017 года]. (<http://islam.ua/novosti/vypuskniki-islamskogo-universiteta-poluchili-gosudarstvennoe-priznanie-diplomov/>).

общине, либо сторонников запрещенной в России «Исламской партии освобождения» (Хизб ут-Тахрир ал-Ислами, далее – ХТ). Несмотря на имевшиеся до 2014 года разногласия между этими группами и Меджлисом (особенно между Меджлисом и ХТ), в новых условиях они смогли найти общий язык, поскольку руководство Меджлиса предоставило этим группам защиту на уровне государственной власти (в частности, благодаря институту уполномоченного по делам крымскотатарского народа при президенте Украины). Со своей стороны, в отличие от Меджлиса, эти группы численно выросли, благодаря массовой миграции своих последователей на подконтрольную официально Киеву территорию (на так называемый «материк», или «материковая» Украину).

Первым официальным объединением мусульман, представляющим салафитов, стала Ассоциация мусульман Украины (АМУ), основанная в 2014 году в Киеве переселенцами из Крыма. Ассоциацией руководит Сулейман (Элимдар) Хайруллаев, выпускник Исламского университета в Эр-Рияде. Одним из основных партнеров АМУ является Землячество крымских татар Киева, в опекунский совет которого входит руководство Меджлиса²².

В результате потери влияния на ДУМК со стороны Меджлиса его руководством было принято решение о создании нового муфтията. Мустафа Джемилев, уполномоченный по делам крымскотатарского народа, прокомментировал это так:

«Муфтий наш оказался человеком ненадежным [...] По этой причине мы приняли решение о создании [на территории «материковой» Украины. – Д. Б.] муфтията, который будет отражать мысли и желания крымских татар»²³.

19 ноября 2016 года в Киеве прошел съезд делегатов крымскотатарских мусульманских организаций, принявший решение создать Духовное управление мусульман Автономной республики Крым (ДУМ АРК), которое должно способствовать объединению и взаимодействию всех крымскотатарских мусульман на «материковой» Украине. Муфтием был избран Айдер Рустемов, с 2015 года возглавлявший Комитет духовных ценностей мусульман в Землячестве крымских татар Киева. Также на съезде был создан Совет улемов – высшее религиозное собрание, которое является координационным и контролирующим органом муфтията. В совет вошли одиннадцать человек: девять из них – представители религиозных кругов, и двое – из числа членов Меджлиса или ветеранов крымскотатарского национального

22 Мусульмани відсвяткували велике свято Курбан-байрам [2016] (<https://amu.org.ua/news/musulmani-vidsvyatkuvali-velike-svyato-kurban-bayram>).

23 На материковой Украине будет создан Крымский муфтият // QNA. 2016. 4 января (<http://old.qna.com.ua/ru/politika/na-materikovo-ukraine-budet-sozdan-krimskii-muftiyat-video/153278/>).

движения. Председателем был избран глава Ассоциации мусульман Украины Сулейман Хайруллаев²⁴.

Используя поддержку со стороны официального Киева, и прежде всего – лично президента Петра Порошенко, Меджлис (с подконтрольным ему ДУМ АРК) все активнее включался в процесс трансформации украинского мусульманского сообщества, меняя сложившийся *status quo*. В частности, в Херсонской области, традиционно важном регионе для ДУМУ, где сосредоточены около половины его общин (крымские татары, жившие здесь до 2014 года, и община турок-месхетинцев), активизация деятельности Меджлиса, открывшего региональное представительство, привела к конфликтам между сторонниками этих двух организаций²⁵.

Кроме того, внутри самой крымскотатарской общины разгорелись дискуссии между представителями местного меджлиса (крымскими татарами-херсонцами) и представителями Землячества крымских татар в Херсонской области, состоящего из крымских татар, выехавших из Крыма после 2014 года, среди которых значительное число актива составляли представители отдельных исламских движений (прежде всего – ХТ)²⁶.

Следует отметить, что в Украине деятельность местного филиала ХТ наблюдалась со второй половины 1990-х – в основном в Крыму, но также в Харьковской и Полтавской областях. Легальное крыло партийного филиала представлено информационным офисом ХТ в Украине, который возглавляет Фазыл Амзаев²⁷.

На начальном этапе партийная идеология распространялась в Украине через студентов и других выходцев из мусульманских (прежде всего – арабских) стран. В 1999–2003 годах в Крыму количество автономных мусульманских общин возросло настолько, что состоялась фактическая легитимизация ХТ в Украине. К началу российско-украинского военно-политического конфликта ХТ в Украине, с одной стороны, не имел статуса политической партии или общественной организации, а с другой, – в его орбиту входили около двадцати зарегистрированных и несколько десятков незарегистрированных исламских общин в Крыму и других областях, а также ряд общественных организаций («Правозащитное движение Крыма», «Лига мусульманок “Инсаф”» и другие).

В этническом отношении подавляющее большинство членов партии составляли крымские татары. Однако в партии присут-

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

24 В Киеве создано Духовное управление мусульман Крыма // Центр журналистских расследований. 2016. 20 ноября (<https://investigator.org.ua/topnews/190850/>).

25 Данилов С. Регіональна ідентичність кримських татар і турків-месхетинців в Херсонській області // Сходознавство. 2017. № 80. С. 55.

26 Там же. С. 61.

27 Аулин О. *Хізб ут-Тахрір в Україні* // Аулин О. (Ред.). *Мусульманська спільнота України: інституціоналізація і розвиток*. Вінниця, 2016. С. 160–161.

ствовавали также украинцы и русские, принявшие ислам. Количество членов партии до 2014 года, по разным оценкам, колебалось в интервале от пяти тысяч до пятнадцати тысяч. После начала конфликта число активных сторонников ХТ в Крыму заметно снизилось. Основные причины – репрессивность законодательства РФ в отношении ХТ, а также переезд руководства и части партийных активистов на территорию «материковой» Украины, прежде всего – во Львов, куда были перенесены структуры организации, включая информационный офис.

ВООРУЖЕННЫЙ ИСЛАМ НА СТОРОНЕ УКРАИНЫ В КОНФЛИКТЕ НА ДОНБАССЕ

Еще одним важным фактором изменений в государственно-исламских отношениях стало появление на фоне российско-украинского военно-политического конфликта групп представителей исламских течений, состоящих преимущественно из выходцев с Северного Кавказа. Встречались среди них и лица, принимавшие участие в военных действиях на Северном Кавказе и Ближнем Востоке. В результате в Украине возникли каналы нелегальной миграции и последующего транзита в страны Евросоюза различных групп постсоветских мусульман (*мухаджиров*), по разным причинам оказавшихся в Турции. По словам одного из представителей мухаджирского движения, Турция предлагала лицам с российским гражданством (или в целом – лицам из постсоветских стран), которых высылала по подозрению в участии в террористической деятельности, третью безопасную страну на выбор, в связи с чем основная нагрузка приходилась на Грузию и Украину²⁸.

Концентрации в Украине нелегалов (преимущественно из стран бывшего Советского Союза) способствует несколько факторов. Среди них (1) распространенность в Украине русского языка, что облегчает адаптацию выходцам с постсоветского пространства; (2) знакомые схемы работы соответствующих служб (миграционной и других), благодаря их схожести с аналогичными российскими структурами; (3) конфликт с Россией, благодаря которому сторонники радикальных движений считают, что Украина их не выдаст²⁹. К тому же с обеих сторон конфликта на востоке Украины воюют выходцы с Северного Кавказа, в том числе те, кто уже получил боевой опыт либо

28 ТУАЕВ М. *Эксперты: для обосновавшегося в Турции чеченского подполья возрастают риски покушений и экстрадиции* // Кавказский узел. 2016. 7 июля (www.kavkaz-uzel.eu/articles/285362/).

29 МАГОМЕДОВ З. *В Киев, где не преследуют салафитов* // Кавказ.Реалии. 2017. 14 июня (www.kavkazr.com/a/v-kiiev-gde-ne-presleduyut-salafitov/28548032.html). (Здесь и далее: ресурс «Кавказ.Реалии» внесен Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – Примеч. ред.)

у себя дома (во время чеченских войн), либо на Ближнем Востоке. Говоря об украинской стороне, важно отметить, что в начале вооруженного конфликта на востоке туда ехали волонтеры без соответствующей военной подготовки, а потому был высокий спрос на опытных бойцов, и на происхождение этого опыта закрывали глаза. Сами же бойцы с Северного Кавказа, воюющие на стороне Украины, рассматривали борьбу с Россией (ассоциирующейся с антиисламской и античеченской политикой) и с пророссийскими силами в ОРДЛО («Отдельные районы Донецкой и Луганской областей») в качестве оборонительного джихада (джихад ад-дафаа).

Вместе с тем нужно отметить, что в вопросе использования помощи со стороны представителей подобных групп позиции центральных и региональных властей могли серьезно отличаться. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию с чеченскими добровольцами. По словам Андрея Гергерта («Червень»), заместителя командира Украинской добровольческой армии, командира 8-го отдельного батальона УДА «Аратта», антироссийски настроенных чеченцев в Украину пригласил Игорь Коломойский в бытность свою председателем Днепропетровской облгосадминистрации, чтобы противопоставить их пророссийским силам в регионе, в том числе чеченцам-«кадыровцам»:

«Коломойский сыграл грамотно. Насколько я понимаю, он из Европы [...] профинансировал и приезд Исы Мунаева³⁰, бригадного генерала чеченского, с которым приехали мои ребята, которых я не знал до того»³¹.

Однако вскоре после этого разгорелся скандал: Натали Гуле, глава комиссии французского Сената, инспектирующей организацию противодействия джихадистским сетям во Франции и Европе, заявила, что на территории Днепропетровской области действуют лагеря по подготовке джихадистов³². По словам Гуле, в этом тренировочном лагере украинцев не было, а были «кавказцы, выходцы из Средней Азии, чеченцы и турки». В качестве своего источника Гуле назвала главу Службы безопасности Украины (СБУ) Василя Грицака³³. Не исключено, что подобный поступок Грицака объясняется тем, что по вопросу выбора союзников в разгар антитеррористической операции глава СБУ расходился во мнениях с крайне влиятельным на тот

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

30 Иса Мунаев – чеченский полевой командир, участник двух чеченских войн, в Украине возглавлял Международный миротворческий батальон имени Джохара Дудаева, состоявший преимущественно из чеченцев.

31 *Интервью с Андреем Гергертом (комбат «Червень») // LBTV. 2018. 1 августа (www.youtube.com/watch?v=RJkXDPHwk).*

32 *Terrorisme: que peut la démocratie? // France Inter. 2016. 27 mars (www.franceinter.fr/emissions/agera/agera-27-mars-2016).*

33 ЛАЗАРЕВА А. *Чи є табори джихадистів під Дніпропетровськом? Про розмови з Наталі Гуле // Український тижень. 2016. 4 квітня (https://tyzhden.ua/World/162250).*

момент олигархом-губернатором, но не имел возможности решить вопрос самостоятельно.

В течение короткого времени особую популярность приобрела Амина Окуева, пресс-офицер Международного миротворческого батальона имени Джохара Дудаева, командиром которого и был упомянутый Иса Мунаев. Во многом ее усилиями в украинском обществе был сформирован патриотический образ мусульман Украины. На волне своей публичной популярности Амина Окуева даже принимала участие в муниципальных выборах в Одессе, но набрала лишь 3,72% голосов³⁴. После гибели в начале 2015 года Исы Мунаева в батальоне произошел конфликт, приведший, по сути, к его распаду, в котором обвиняли как раз Окуеву и ее мужа Адама Осмаева. По мнению бывшего члена президиума правительства Чеченской Республики Ичкерия Мусы Таипова, в деятельности Окуевой и Осмаева просматривается влияние пиар-проектов как российских, так и украинских спецслужб³⁵.

Со временем присутствие подобных групп мусульман-мигрантов в Украине стало для государственных структур все менее терпимым. Резкое изменение отношения произошло в конце 2015 года после терактов в Париже. Именно тогда президент Петр Порошенко заявил, что украинская сторона получила информацию о «возможных связях исламских террористов с теми, кто находится в Украине»³⁶. Участились случаи выдачи лиц, подозреваемых в связях с запрещенной в России ИГИЛ, как напрямую российским силовикам, так и через третьи страны. В 2018 году российским властям был выдан ингуш Тимур Тумгоев³⁷, а в 2020-м в Беларусь была выдворена группа из двенадцати уроженцев Дагестана во главе с Шамилем Абдулкаримовым³⁸. Наиболее же известным случаем стало задержание в Украине одного из высокопоставленных командиров ИГИЛ Цезаря Тохосашвили, проведенное совместно с грузинскими и американскими спецслужбами³⁹. Причем стоит отметить последовательность подобной политики, начатой во времена правле-

34 Подробнее см.: BRYLOV D. *Transformed Perceptions of Islam and Muslims in Ukraine in the Wake of the Social and Political Changes Caused by Euromaidan* // ASLAN E., ЕВРАНИМ R., HERMANSEN M. (Eds.). *Islam, Religions, and Pluralism in Europe*. Wiesbaden: Springer VS, 2016. P. 267–284.

35 ТЕСЛЕНКО І. Хотіли би – вбили: у чеченському уряді в екзилі вважають замах на Осмаєва фальшивкою // Україна молода. 2017. 20 червня (<https://umoloda.kyiv.ua/number/3176/188/112848/>).

36 Теракты в Париже: Порошенко заявил о возможных контактах исламистов в Украине // Укринформ. 2015. 15 ноября (www.ukrinform.ru/rubric-politics/1914464-teraktyi-v-parije-poroshenko-zayavil-o-vozmojnyih-kontaktah-islamistov-v-ukraine.html).

37 Виданий Україною в Росію уродженець Інгушетії Тумгоев отримав 18 років за ґратами // Радіо Свобода. 2019. 26 червня (www.radiosvoboda.org/a/news-tumgoev-sud/30021788.html).

38 Украина выдворила в Беларусь группу из 12 уроженцев Дагестана // Кавказ.Реалии. 2021. 11 февраля (www.kavkazr.com/a/31097750.html).

39 СЕРГАЦКОВА К. В Києве задержали одного из экс-лидеров «Исламского государства» – СБУ // Hromadske. 2019. 15 ноября (<https://hromadske.ua/ru/posts/v-kieve-zaderzhali-odnogo-iz-eks-liderov-islamskogo-gosudarstva-sbu>).

ния Петра Порошенко и продолженной уже действующим президентом Украины Владимиром Зеленским. В частности, 21 мая 2021 года Зеленский подписал указ № 203/2021, которым вводились персональные санкции, в том числе и в отношении командира мусульманского добровольческого батальона имени шейха Мансура Муслима Чеберлоевского и нескольких бойцов этого подразделения. Санкции предусматривают лишение прав на инвестиции в Украине, на банковские операции, на участие в приватизации государственной собственности и ряд других ограничений⁴⁰.

Вместе с тем правозащитные организации и журналисты ставят под сомнение обоснованность как минимум части подобных выданных и санкций, полагая, что обвинения в терроризме и связях с ИГИЛ используются украинскими силовиками для (1) карьерных целей, (2) «на всякий случай» или же (3) «по старой дружбе» с российскими силовиками⁴¹.

ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ ПРИ ЗЕЛЕНСКОМ

Вместе с тем украинское государство в последние годы сделало несколько шагов в сторону мусульманского сообщества. В частности, в октябре 2019 года МВД Украины выпустило приказ № 875, которым мусульманкам разрешалось фотографироваться на удостоверяющие личность документы в хиджабе.

С избранием президентом Владимира Зеленского государственно-конфессиональная политика (в том числе и государственно-исламская) претерпела некоторые изменения. Прежде всего, в отличие от Петра Порошенко, сделавшего акцент на религиозной составляющей украинской независимости – автокефалии украинского православия (что в целом привело к политизации сферы религии), – Зеленский с самого начала постарался акцентировать внимание на своей равноудаленности от всех конфессий. При этом он провел отдельную встречу со всеми лидерами мусульманского сообщества Украины, призвав муфтиев оказать помощь в объединении и консолидации украинского общества⁴².

30 июля 2020 года Владимир Зеленский подписал указ № 303/2020, поручив Кабинету министров рассмотреть вопрос

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

40 Бойцы чеченского батальона попали под санкции Украины // Кавказ.Реалии. 2021. 22 мая (www.kavkazr.com/a/31268492.html).

41 Пеньонжек П., Савчук А. Анна та Юсуф. Як в Україні та Польщі діють схожі методи фабрикації релігійного тероризму – і чому це небезпечно // Заборона. 2020 (<https://zaborona.com/metody-fabrykacziyi-religijnogo-teroryzmu/>).

42 Андрейковец К. Зеленский встретился с муфтиями Украины. Говорили о мире между верующими разных религий // Бабель. 2019. 2 мая (<https://babel.ua/ru/news/29637-zelenskiy-vstretilsya-s-muftiyami-ukrainy-govorili-za-mir-mezhdu-veruyushchimi-raznyh-religiy>).

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

о предоставлении официального статуса некоторым религиозным праздникам, в том числе мусульманским – Ид ал-Фитр (Ураза-байрам) и Ид ал-Адха (Курбан-байрам)⁴³. Также согласно указу работодателям рекомендуется предоставлять выходной день работнику, отмечающему один из этих праздников, в соответствии с принадлежностью к определенной религиозной конфессии. Правительство должно обсудить этот вопрос со Всеукраинским советом церквей и религиозных организаций и Украинским институтом национальной памяти, а затем внести законопроект в Верховную Раду.

В отличие от Петра Порошенко, сделавшего акцент на религиозной составляющей украинской независимости, Зеленский с самого начала постарался акцентировать внимание на своей равноудаленности от всех конфессий.

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ИСЛАМ В УКРАИНЕ?

Трансформационные процессы в украинской умме и государственно-исламских отношениях, изменение *status quo*, усилившаяся борьба за сократившийся человеческий ресурс отражаются и в украинском исламском дискурсе⁴⁴. Прежде всего следует учесть, что с началом «религиозного возрождения» в конце 1980-х исходя из географии распространения мусульманских общин (преимущественно русскоязычный юго-восток Украины) и национального состава исламский дискурс в Украине формировался теми этническими группами, для которых русский язык был языком межнационального общения. До недавних пор русофонным был дискурс Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ), которое объединяло значительное количество представителей мусульманских диаспор из бывшего Советского Союза. Так же преимущественно русофонным является дискурс РУНМОУ «Киевский муфтият», которое объединяет волжских татар, и Духовного управления мусульман Автономной республики Крым (ДУМ АРК). Значительный вклад в формирование русофонного дискурса осуществляет и «Аль-раид», который большую часть своей печатной продукции

⁴³ См.: www.president.gov.ua/documents/3032020-34557.

⁴⁴ Подробнее об украинском исламском дискурсе см.: BRYLOV D. *Islam in Ukraine: Between the Ukrainian and the Russian Languages* // Religion, State & Society. 2018. Vol. 46. № 2. P. 156–173.

(в том числе и газету «Аррайд») выпускает именно на русском языке. В то же время после 2014 года украиноязычная составляющая исламского дискурса этих организаций – особенно ДУМУ и «Альрайд» – постоянно растет. Украиноязычный исламский дискурс длительное время формировался только одним религиозным центром – ДУМУ «Умма», чей официальный орган, газета «Умма», изначально печатался на украинском языке.

Используя подход, предложенный Альфридом Бустановым и Михаэлем Кемпером⁴⁵ для анализа языкового аспекта русскоязычного исламского дискурса, можно выделить основные варианты исламского украинского социолекта: «русификация»/«украинизация», «арабизация» и «академизм». При использовании «русификации»/«украинизации» мусульманские авторы пытаются избежать арабских заимствований, предоставить русский/украинский перевод или синоним арабского понятия. Этот вариант присущ официальным мусульманским деятелям, которые общаются как с мусульманами различных национальностей, для которых языком межэтнического общения преимущественно является русский, так и с немусульманами. Кроме того, для «русификации»/«украинизации» характерны казенный, канцелярский стиль, который коренится в административных практиках советской эпохи и языке современных СМИ. Ярким представителем данного стиля можно считать муфтия ДУМУ «Умма» Саида Исмагилова.

«Академизм» обычно используют религиозные деятели с высшим светским образованием, и этот социолект часто характеризуется громоздкими заимствованиями из научного языка – в украинском исламском дискурсе он представлен слабо. Третий вариант исламского социолекта обозначается как «арабизация», так как он характеризуется обильным использованием арабской лексики. Использование этого типа исламо-русского социолекта указывает или на недостаточное владение литературным русским языком, или на попытку продемонстрировать статус спикера как человека, свободно владеющий тонкостями арабо-мусульманской терминологии. Сторонниками «арабизации» можно считать представителей ДУМУ и лично шейха Ахмеда Тамима⁴⁶, который склоняется к использованию оригинальной мусульманской лексики, аргументируя невозможность адекватного перевода большинства религиозных текстов.

При этом важной особенностью исламского дискурса, особенно «украинизированного», оказывается направленность

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

45 Бустанов А., Кемпер М. *Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России*. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 22–29.

46 См.: *Круглый стол об исламской терминологии в русскоговорящем обществе* [18 мая 2013 года] (<https://islam.ua/publikatsii/novosti/kruglyj-stol-ob-islamskoj-terminologii-v-russkogovoryashhem-obshhestve/>).

в сторону патриотической, а местами и националистической риторики, представленной прежде всего в текстах ДУМУ «Умма» и «Альраид» (вообще тесно связанных между собой организационно и идеологически):

«Знаете, нас боятся. Нас будут бояться и уважать. Потому что мы страна, которая сумела примирить разные народы, разные религии для того, чтобы создать один суперэтнос, одну украинскую нацию»⁴⁷.

В этом отрывке из выступления муфтия ДУМУ «Умма» Саида Исмагилова крайне интересно обращение к понятию «суперэтнос», которое заимствовано из пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева (хотя Исмагилов и вкладывает в это понятие несколько иное содержание). Выступая с четко артикулированной проукраинской позицией, Исмагилов тем не менее обращается к идеям Гумилева, которые крайне важны для представителей другого националистического лагеря – консервативных русских националистов, «имперцев».

Выбор национально ориентированной риторики во многом связан с попыткой найти конкурентные преимущества в противостоянии между ДУМУ «Умма» и его основным соперником – Духовным управлением мусульман Украины, которое имеет гораздо больше общин и является членом ВСЦиРО, представляя в его рамках мусульман Украины как перед украинскими властями, так и за рубежом.

* * *

Подводя краткий итог, следует отметить, что государственно-конфессиональная политика в отношении мусульман Украины за годы независимости претерпела серьезные изменения и из «невидимого» и нередко игнорируемого меньшинства мусульмане превратились в достаточно заметную часть публичного религиозного ландшафта. В то же время историческое и культурное доминирование христианских конфессий затрудняет формирование украинскими мусульманами своей этно-конфессиональной идентичности. И, конечно же, интенсивные трансформации, происходящие в настоящее время в украинском мусульманском сообществе, в значительной степени определяются российско-украинским военно-политическим конфликтом, имеющим в том числе и религиозное измерение.

⁴⁷ Муфтий ДУМУ «Умма» в эфире 5-го канала в передаче «Єдина родина» [3 ноября 2014 года] (www.youtube.com/watch?v=CqirLsSb3yA).